

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто; занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 15-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Часть неофициальная.—Христосъ воскресъ!—Свойства тѣла воскресаго Господа.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

Слѣдующій № (16—17) Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника выйдетъ 24-го апрѣля.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

священниковъ, награжденныхъ по дню св. Пасхи
с к у ф ь е ю:

Села Выѣздной-Слободы арзамасскаго уѣзда Іоаннъ *Веселовскій*, села Ключищъ того же уѣзда Димитрій *Соловьевъ*, села Старога-Иванцева того же уѣзда Теодоръ *Веселовскій*, села Арати того же уѣзда Владиміръ *Промтовъ*, села Малой-Яшеви того же уѣзда Леонидъ *Похвалинскій*, села Захарьевки того же уѣзда Алексѣй *Знаменскій*, села Автодѣва ардатовскаго уѣзда Михаилъ *Критскій*, села Ново-Димитріевки того же уѣзда Николай *Македонскій*, села Ратманихи балахнинскаго уѣзда Сергій *Введенскій*, села Селищъ того же уѣзда Теодоръ *Серебровскій*, села Пуреха того же уѣзда Вячеславъ *Блавино*, села Скородума того же уѣзда Константинъ *Введенскій*, села Лисей-Поляны васильскаго уѣзда Александръ *Валидовъ*, села Воремы Казанской церкви Александръ *Троицкій*, Соборной церкви с. Павлова горбатовскаго уѣзда Петръ *Постниковъ*, села Чернухи макарьевскаго уѣзда Николай *Анфимовъ*, села Мазы того же уѣзда Михаилъ *Цвѣтковъ*, села Тепелева нижегородскаго уѣзда Іоаннъ *Блавино*, села Румянцева того же уѣзда Николай *Смирновъ*, Соборной церкви г. Сергача, а нынѣ с. Василевой-Слободы Константинъ *Рачинскій*, села Кистенева сергачскаго уѣзда Николай *Золотовъ*, священникъ церкви села Замятина ардатовскаго уѣзда Іоаннъ *Добросмысловъ*, священникъ церкви села Никольскаго-Кобылина арзамасскаго уѣзда Серафимъ *Малининъ*, священникъ церкви села Новинокъ

горбатовскаго уѣзда Александръ *Лебединскій*, священникъ церкви села Великовскаго макарьевскаго уѣзда Іоаннъ *Успенскій*.

Набедренникомъ:

Рождественской церкви г. Арзамаса Михаилъ *Милоновъ*, села Никольскаго арзамасскаго уѣзда Николай *Цвѣтковъ*, села Сосновки ардатовскаго уѣзда Николай *Спасскій*, села Саконъ того же уѣзда Константинъ *Серіевскій*, села Бабина того же уѣзда Іоаннъ *Пустынский*, села Котовки ардатовскаго уѣзда Павелъ *Невскій*, села Чуварлейки того же уѣзда Павелъ *Виноградовъ*, села Яковлевки того же уѣзда Алексѣй *Феликсовъ*, Покровскій церкви г. Балахны Петръ *Новосельскій*, села Спасскаго васильскаго уѣзда Александръ *Лавровъ*, села Спасскаго того же уѣзда Евѣимій *Куприяновъ*, села Прудичъ того же уѣзда Михаилъ *Лебединскій*, села Колпенскаго горбатовскаго уѣзда Александръ *Воскресенскій*, Вознесенской церкви с. Большого-Мурашкина Михаилъ *Митусовъ*, села Пилекшева княгининскаго уѣзда Николай *Лавровъ*, села Дубскаго того же уѣзда Александръ *Лебедевъ*, села Ари лукояновскаго уѣзда Василій *Македонскій*, села Иванцева того же уѣзда Александръ *Петровъ*, села Нехорошева того же уѣзда Константинъ *Веселитскій*, села Татарскаго нижегородскаго уѣзда Алексѣй *Лузинъ*, села Новаго того же уѣзда Сергій *Свѣтозарскій*, села Толмачева того же уѣзда Алексѣй *Святицкій*, села Кашкарова сергачскаго уѣзда Петръ *Павловскій*, села Ветошкива того же уѣзда Владиміръ *Селунскій*, села Тарханова того же уѣзда Михаилъ *Миловскій*, священникъ церкви села Мечасова ардатовскаго уѣзда Николай *Стекловъ*, священникъ церкви села Мартова горбатовскаго уѣзда Александръ *Славолюбовъ*, священникъ церкви села Валковъ макарьевскаго уѣзда Порфирій *Фаминскій*.

Свѣдѣнія о вакантных мѣстахъ въ составѣ причтовъ.

Кутузовскій Богородицкій монастырь. Священническое мѣсто вакантно. Составъ причта—1 священникъ, получаетъ 400 руб. жалованья отъ монастыря и доходъ отъ исправленія молебновъ и панихидъ и отъ годового поминовенія.

Село Никулино, лукояновскаго уѣзда. Діаконское мѣсто вакантно. Составъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; церковной земли 32 десятины; причтъ получаетъ кружечныхъ доходовъ 965 р., руги 128 р. и отъ земли 150 руб., казеннаго жалованья нѣтъ. Дома у причта собственные. Число душъ 1132 м. п., 1104 ж. п.

Село Глухово, макарьевскаго уѣзда. Священническое и діаконское мѣста вакантны. Составъ причта: 2 священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика; церковной земли 3 десятины; причтъ получаетъ кружечнаго дохода 667 руб., % съ капиталовъ 10 руб. 93 коп. и руги 256 р. 90 к.; дома для 1 священника, діакона и псаломщика церковные, у 2-го священника собственный домъ, а у псаломщика нѣтъ. Число душъ: муж. пола 1867 и жен. пола 2022, раскольниковъ 17 душъ м. п. и 20 ж. п.

Село Б.-Мурашкино—единовѣрческая церковь. Діаконское мѣсто вакантно. Составъ причта: 1 священникъ, 1 діаконъ и 2 уставщика; церковной земли 691 дес. 224 кв. саж.; отъ Совѣта Братства св. Креста каждый членъ причта получаетъ по 60 р. въ годъ, кружечныхъ доходовъ 1000 р. и % съ капиталовъ 256 р. 49 к.; дома у причта церковные. Число душъ: муж. пола 484 и жен. пола 560, раскольниковъ: 2 д. муж. пола и 4 ж. п.

Въ с. Великовокомъ, макарьевскаго уѣзда—псаломщическое мѣсто.

Въ приходѣ села Лапши, ардатовскаго уѣзда, праздно мѣсто просфорни. Помѣщеніе для просфорни имѣется въ церковной сторожкѣ при готовомъ отопленіи и освѣщеніи. Просфоры продаются отъ церкви. По приходу производится сборъ хлѣбомъ, картофелемъ и проч. Съ просьбами обращаться къ священнику Аратскому.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**Христосъ воскрес!**

Опять ночь... Не та, въ которую ужасались небо и земля, созерцающая гробъ Жизнодавца въ саду Іосифа Аримаѳейскаго. Не та, въ которую „недоумѣвало естество умное, и множество безплотное, тайнства неказаннаго и неизреченнаго Твоего погребенія“. Настала ночь неизреченнаго счастья и радости, свѣта и любви, торжества добра и побѣды надъ зломъ. Воста Господь, веселіе вѣчное!

„Никто да рыдаетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія! Никто да боится смерти: свободы бо насъ Спасова смерти! Воскресе Христосъ—и жизнь жительствоуетъ! Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?“

„Что адъ, послѣ того, какъ по сошествіи во адъ, Христосъ воскрес? Крѣпость, въ которую подъ видомъ плѣнника вошелъ побѣдитель; темница, у которой врата сокрушены и стражи разсѣяны; вотъ подлинно, по изображенію Христову, чудовище, которое поглотило сверженнаго съ корабля Пророка; но вмѣсто того, чтобы пожрать и истребить его, сдѣлалось для него другимъ, хотя не столь покойнымъ, ко раблемъ, чтобы вынести его на берегъ жизни и безопасности“.

„Теперь, когда Христосъ воскрес, чѣмъ оказывается земля? Она есть разсадникъ для неба; кратковременная и разрушеніемъ оканчивающаяся жизнь человѣка въ тѣлѣ есть начинающаяся жизнь птенца въ яйцѣ, которому, по сокрушеніи скорлупы, открывается высшій и обширѣйшій кругъ жизни“...

„Теперь, когда Христосъ воскрес, не только небо сдѣлалось досягаемымъ, но даже соединилось съ землею такъ, что трудно найти между ними предѣлъ и различіе, ибо и на земли является—Божество, и на небеси Человѣчество: Ангелы, которыхъ Іаковъ видѣлъ возходящихъ и нисходящихъ по лѣстницѣ небесной, теперь сонмами ходятъ по земли, какъ вѣстники Сына Человѣческаго, Который владычествуетъ на небеси“.*).

Аще Христосъ не воста, суетна вѣра ваша. Суетна, пуста, безцѣльна была бы наша жизнь. Напрасна была бы вѣра въ истину. Безплодны были бы стремленія къ добру и совершенству. Ничтожны были бы все идеалы. Зло и грѣхъ торжествовали бы свою побѣду. И глубокая скорбь, безъ надежды на утѣшеніе, царствовала бы надъ мрачной юдолюю нашего земнаго существованія. Духовный голодъ, ненасытимая жажда, полное разочарованіе, крушеніе всѣхъ упованій были бы наслѣдіемъ этого нравственно саморазложившагося духа.

Такое именно состояніе отчаянія пережилъ міръ языческій, сознавшій въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей пустоту окружающей жизни. Только воскресеніе Христово открыло намъ завѣсу неизреченной тайны жизни. Только побѣда добра надъ зломъ, жизни надъ смертию воскресила въ насъ надежду и вѣру въ безконечное нравственное совершенство.

„Если Христосъ не воскресъ, то Онъ достоинъ распять, ибо Онъ обманулъ человѣчество величайшимъ изъ всѣхъ обмановъ, утверждая, что Богъ есть Отецъ Небесный; Богъ, допустившій уничтоженіе въ смерти такой Личности, Которой весь міръ не стоитъ—не Отецъ, не Богъ; и весь міръ тогда—насмѣшка діавола надъ человѣкомъ, вся природа—безуміе, проклятіе и хаосъ“.

Но не только вѣра и надежда безъ воскресенія Христова были бы тщетны. Сама основа нашей нравственной жизни, душа нашей дѣятельности—любовь къ добру—была бы напрасной. „Любовь, чтобы быть осмысленной, должна дать опредѣленный результатъ, привести къ опредѣленной цѣли. Что же найдете въ любви невѣрующей въ побѣдоносную силу Креста?“ Если нѣтъ помощи Побѣдителя зла, Воскресшаго изъ мертвыхъ, если нѣтъ вѣры въ побѣду Креста, въ воскресеніе изъ мертвыхъ, то никто не въ состояніи

*) Изъ словъ Высокопреосв. Филарета Московскаго.

понести эту любовь и принести чрезъ нее благо другимъ.

„Чтобы человекъ могъ жить и работать, онъ долженъ быть увѣренъ, что зло вообще побѣдимо, что и для невинныхъ дѣтскихъ слезъ есть конецъ и примиряющій исходъ, что страданіе каждаго не есть что-то окончательное. Если же нѣтъ, то слезъ одного ребенка достаточно, чтобы прожечь, убить сердце, сдѣлать безсильными всѣхъ, кто не пересталъ быть человекомъ“. Только въ признаніи той истины, что за крестомъ слѣдуетъ воскресеніе, находится рѣшеніе всѣхъ мучительныхъ и неразрѣшимыхъ вопросовъ. Если Воскресшій побѣдилъ Свое страданіе, если позоръ Креста и Голговы увѣнченъ торжествомъ Вѣчной Жизни, то и подвиги любви каждаго изъ насъ найдутъ свое завершеніе въ царствѣ любви и славы Божіей. Только въ единеніи съ Воскресшимъ, въ вѣрѣ въ Него, надеждѣ на Него и любви къ Нему мы можемъ почерпать силы для осуществленія своей любви къ добру.

Свойства тѣла воскресшаго Господа.

Каково было тѣло воскресшаго Христа? Если бы прямо можно было принять ходячее представленіе, что „это было то самое тѣло, которое висѣло на крестѣ и положено во гробъ, и воскресло опять изъ мертвыхъ“, то дѣло было бы ясно. Но при свѣтѣ цѣлаго ряда мѣстъ св. Писанія по этому предмету такой взглядъ не можетъ быть принятъ безусловно. Правда, что тѣло воскресшаго Спасителя во многихъ отношеніяхъ было похоже на то, какимъ оно было раньше. Многія мѣста, часто приводимыя въ объясненіе важности происшедшей съ нимъ перемѣны, недостаточны для этой цѣли; другія явственно доказываютъ сходство его новаго состоянія съ его прежнимъ состояніемъ. Такъ, на немъ оставались еще знаки раны, нанесенной копьемъ римскаго воина, а также знаки гвоздей, которыми оно было прибито ко кресту. При одномъ случаѣ воскресшій Христосъ даже прямо указывалъ на нихъ ап. Томѣ, а при другомъ и всѣмъ ученикамъ, собравшимся вмѣстѣ въ одно время, съ цѣлію убѣдить ихъ осязательными доказательствами, что это являлся имъ не кто другой, а именно Онъ Самъ, ихъ Учитель, при чемъ успокоилъ ихъ страхъ словами, что „духъ не имѣетъ плоти и костей, какъ видите у Меня“. И когда они отъ радости не вѣрили и изумлялись, Онъ спросилъ, нѣтъ-ли у нихъ какой-либо пищи, и съѣлъ часть печеной рыбы предъ ихъ глазами. Кромѣ того, многія мелкія подробности, скорѣе подразумеваемыя, чѣмъ прямо описываемыя въ евангельскомъ повѣствованіи, приводятъ къ тому же заключенію. Такъ, напр., мы вправѣ вывести, что самыя черты лица Спасителя производили на окружающихъ то же самое впечатлѣніе, какъ и раньше, что тонъ Его голоса существенно не измѣнился и что общій Его видъ не противорѣчилъ воспоминаніямъ о Немъ, сохранившимся у Его учениковъ (Іоанн. 21). Все это свидѣтельствуетъ не только о тѣлесности и матеріальной формѣ, но и о томъ, что это тѣло и эти формы вполне соответствовали тѣмъ, которыми отличался Спаситель Христосъ до распятія. То же самое

подтверждается и тѣми бесѣдами, которыя Онъ послѣ воскресенія велъ съ Своими учениками. Онъ не былъ для нихъ какимъ-нибудь новымъ Испытателемъ, а былъ для нихъ все тѣмъ же ихъ прежнимъ Учителемъ и Господомъ. Онъ напоминалъ имъ о томъ, что говорилъ, когда еще находился съ ними (Лук. 24, 44), давалъ имъ порученія, въ которыхъ подразумевались прежнія бесѣды (Матѣ. 28, 10; Іоан. 20, 17), и принималъ знаки радостнаго почтенія, когда они привѣтствовали Его, какъ своего прежняго Учителя, Который возвратился къ нимъ, хотя они считали Его уже навсегда потеряннымъ (Матѣ. 28, 9). Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Онъ Самъ желалъ, чтобы они считали Его тѣмъ же, какимъ Онъ былъ и раньше, и они дѣйствительно считали Его таковымъ.

При всемъ томъ нельзя не видѣть, что въ воскресшемъ тѣлѣ Спасителя произошла и весьма важная перемѣна. Въ тѣхъ самыхъ повѣствованіяхъ, которыя свидѣтельствуютъ о его сходствѣ съ прежнимъ, въ то же время говорится и о происшедшей съ нимъ перемѣнѣ. Такъ, не только въ самый день воскресенія, но и въ первый день слѣдующей недѣли, т. е. при томъ самомъ случаѣ, когда Онъ предлагалъ ап. Томѣ вложить свои пальцы въ язвы отъ гвоздей и свою руку въ Его ребра,—говорится, что Онъ явился и сталъ среди учениковъ, хотя двери были заперты; и евангелистъ, дважды говоря объ этомъ, тѣмъ самымъ хотѣлъ показать, что считалъ этотъ способъ входа Спасителя въ домъ необычнымъ или сверхъестественнымъ. Въ Еммаусѣ Онъ неожиданно исчезъ изъ вида двухъ учениковъ, съ которыми съѣлъ за трапезу (Лук. 24, 31). Онъ, повидимому, переходилъ съ мѣста на мѣсто съ быстротою, превосходящею обычный способъ передвиженія. Въ евангельскомъ повѣствованіи не встрѣчается извѣстій, чтобы Онъ заходилъ, какъ прежде, на покой или трапезу въ домъ кого-либо изъ Своихъ учениковъ. Не говорится также ничего и о томъ, чтобы Онъ когда-либо чувствовалъ голодъ, жажду или утомленіе. Даже, когда Онъ успокаивалъ Своихъ утраченныхъ Его явленіемъ учениковъ, показывая имъ Свои руки и Свои ребра, этимъ самымъ Онъ показывалъ, что уже не былъ въ точности такимъ, какимъ былъ раньше. Да и самый фактъ вознесенія и все, что мы можемъ представлять себѣ о небесномъ жилищѣ, несомнѣнны съ мыслью, чтобы Его воскресшее тѣло подлежало тѣмъ же условіямъ вѣсомой матеріи, какъ и прежнее. Мало того, самый характеръ бесѣды Спасителя съ Своими учениками послѣ Его воскресенія носитъ не меньшіе признаки совершившейся съ Нимъ перемѣны, чѣмъ и природа Его личности. Онъ уже не находился съ ними въ томъ постоянномъ общеніи, какъ это было прежде; не сопровождалъ ихъ во время путешествій, но посылалъ ихъ однихъ, и встрѣтился лишь при окончательномъ прощаніи съ ними (Матѣ. 28, 10—17). Когда Марія Магдалина въ радостномъ восторгѣ, узнавъ, что она опять видитъ Господа, хотѣла припасть къ Его стопамъ, Онъ сказалъ ей: „не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему“. Равно, когда Онъ приходилъ въ соприкосновеніе съ другими, то въ Его дѣйствіяхъ была извѣстная таинственность и необычайность въ самыхъ Его явленіяхъ, что все было

совершенно отлично отъ того, какимъ Онъ являлся въ теченіе Своей прежней жизни. Всѣ подобныя факты, безъ сомнѣнія, приводятъ насъ къ заключенію, что послѣ Своего воскресенія Спаситель былъ не таковъ уже, какимъ Онъ былъ до Своей смерти, и что тѣло, съ которымъ Онъ вышелъ изъ гроба Иосифа Аримафейскаго, отличалось отъ того, какимъ оно было положено въ него, и было уже тѣло прославленное.

Когда же совершилось это прославленіе? Прославленіе Иисуса Христа началось въ моментъ Его воскресенія, а не вознесенія. Нѣкоторые полагаютъ, что Онъ принялъ прославленное тѣло только въ тотъ моментъ, когда на горѣ Елеонской, окончательно простившись съ учениками, вознесся на небо и возвратился въ лоно Своего Отца. Но эта мысль не находитъ себѣ оправданія въ ученіи св. Писанія и придаетъ несоответственное значеніе вознесенію. Какъ ни было величественно само событіе вознесенія и какъ ни важно оно для Церкви въ качествѣ свидѣтельства о вступленіи ея Плавы и Основателя въ первосвященническое служеніе, которое постоянно совершается. Имъ на небѣ, оно, однако, не имѣетъ само по себѣ значенія одного изъ великихъ искупительныхъ дѣлъ Иисуса Христа, наравнѣ съ крестною смертію и воскресеніемъ. Прославленіе Иисуса Христа совершилось въ тотъ моментъ, когда Онъ вышелъ изъ гроба и тамъ остались лишь „однѣ челены лежащія и платъ, который былъ на главѣ Его, не съ челенами лежащій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ“.

Нѣкоторые еще иначе смотрятъ на этотъ фактъ, истолковывая его въ томъ смыслѣ, что въ тѣлесномъ существѣ Христа сначала не произошло никакой перемѣны, но она происходила впоследствии *постепенно*, т. е. начавшись въ моментъ Его воскресенія, продолжала постепенно совершаться въ теченіе сорока дней, прошедшихъ между воскресеніемъ и вознесеніемъ, и закончилась въ самый моментъ вознесенія. Но это мнѣніе также не можетъ привести достаточныхъ основаній въ свою пользу. Въ св. Писаніи мы не видимъ никакихъ указаній на постепенный переходъ изъ одного состоянія славы въ другое. Нѣкоторые изъ наиболее чудесныхъ явленій воскресшаго Христа, показывающія, что Онъ находился далеко не въ обычныхъ условіяхъ человѣческаго существованія, относятся къ самому дню Его воскресенія; и евангелистъ Іоаннъ, описывая каждое изъ явленій, о которыхъ онъ разсказываетъ, явственно даетъ знать, что это не были никакія-либо обычные явленія, а были своего рода откровенія (Іоан. 21, 14). Когда Христосъ превратилъ воду въ вино въ Канѣ Галилейской, тотъ же евангелистъ говоритъ, что Онъ „явилъ славу Свою“ (Іоан. 2, 11), т. е., что Онъ проявилъ лучи Своей сокровенной славы. Подобнымъ же образомъ Онъ являлъ Себя и по воскресеніи, т. е. являлъ Свою славу, въ которую вошелъ; а эта слава могла быть только славой Его превъчнаго состоянія, не начинавшаяся только проявляться, но уже открывшаяся. То же подтверждается далѣе и тѣмъ обстоятельствомъ, что торжество Господа Христа началось въ Его воскресеніе, а не въ день вознесенія, и не въ какой-либо другой моментъ между этимъ событіемъ и воскресеніемъ. Когда Онъ воскресъ, то Его искупительное дѣло уже закончилось.

Мало того, не только всѣ страданія, но и всякое уничиженіе, которое неотдѣлимо отъ страданія, тогда уже навсегда прекратились. Скорбь уже не могла огорчать Его души,—такая, по крайней мѣрѣ, скорбь, какую Онъ испыталъ, когда былъ „человѣкомъ скорбей и обыкъ къ печали“. Онъ Самъ сказалъ Своимъ ученикамъ за тайною вечерю, что „отсель, съ этого момента Онъ будетъ пить только новое вино въ царствѣ Своего Отца“. Когда такимъ образомъ Его душа избавлена была отъ бремени земныхъ скорбей, то и Его тѣло должно было получить такое же избавленіе. Въ Его воскресшемъ состояніи, даже въ теченіе первыхъ сорока дней, не могло уже быть никакого раздвоенія, не могло быть грубаго дебелаго тѣла при свободномъ духѣ, такъ, чтобы духъ пилъ полную чашу радости, а тѣло все еще вкушало чашу горечи. Когда настало время награды, то проявленіе славы должно было начаться во всѣхъ отношеніяхъ; и если бы тѣло было несовершеннымъ, то несовершененъ былъ бы и духъ. Однимъ словомъ, въ св. Писаніи нѣтъ ничего такого, что бы давало основаніе для предположенія о томъ, что прославленіе тѣла совершалось постепенно въ различные моменты, слѣдовавшіе одинъ за другимъ.*).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. Въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ.

Въ Великій четвертокъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію (въ 9 ч.) въ Крестовой церкви, а въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Геннадій.

Службу Страстей Господнихъ въ кафедральномъ соборѣ въ 7 ч. вечера совершалъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ.

Въ Великій пятокъ вечерню съ выносомъ Плащаницы въ кафедральномъ соборѣ въ 2 ч. дня совершалъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ. Св. Плащаница прежде положенія на срединѣ собора обнесена вокругъ собора. Въ это время по сторонамъ собора стояли воинскія части отъ мѣстныхъ полковъ съ двумя оркестрами музыки, которые исполняли. „Коль славы нашъ Господь“.

Въ Великую субботу утреню въ 2 ч. ночи въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ.

Въ 1-й день св. Пасхи утреню, литургію и вечерню (въ 4 ч. дня) въ кафедральномъ соборѣ совершаетъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ.

Во 2-й день Св. Пасхи Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершаетъ литургію (въ 8 ч.) въ Крестовой церкви, а Преосвященнѣйшій Геннадій—въ кафедральномъ соборѣ.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ приходовъ 1-го округа семеновскаго уѣзда. Посѣтивши с. Пятницкое и Перелазъ, Его Преосвященство прибыло въ Осиновскій монастырь. При входѣ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ игуменіей монастыря Агніей хлѣбомъ-солью. Священ-

* Изъ брошюры „Воскресеніе Христово, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ“.

никъ о. А. Волковъ произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой изложилъ исторію монастыря, релігіозно-нравственное строгое состояніе монахинь, ихъ бытъ и жизнь. За свою рѣчь о. Волковъ удостоился благодарности отъ Владыки. Послѣ обычнаго молитвословія, Его Преосвященство съ сопровождавшими его священнослужителями совершилъ молебень св. Николаю Чудотворцу, по окончаніи котораго сказалъ слово на текстъ: „Иже сотворить и научить, сей велій наречется въ Царствіи Небесномъ“. Владыка преподавъ инокинямъ наставленіе объ исполненіи заповѣдей иночества, особенно же о смиреніи и послушаніи. Преподавъ благословеніе, Его Преосвященство осмотрѣлъ мѣстнй храмъ, трапезный корпусъ, церковно-приходскую школу, гдѣ спрашивалъ дѣтей молитвы, смотрѣлъ тетрадки учениковъ, благословлялъ ихъ крестиками, затѣмъ отправился въ покои игуменіи.

8-го числа утромъ въ корпусъ игуменіи Его Преосвященство наградилъ фиолетовою скуфьею священника монастыря о. Александра Волкова за усердную и полезную службу церкви Божіей. Въ 10 час. утра при колокольномъ звонѣ обители, при напутствованіи благопожеланіями монахинь Его Преосвященство отбылъ въ село Васильево, гдѣ его около церковной ограды встрѣтилъ церковный староста съ хлѣбомъ-солью. Священникъ о. І. Тюринъ привѣтствовалъ Его Преосвященство рѣчью. Выслушавъ рѣчь, Владыка, послѣ обычнаго молитвословія, преподавъ наставленіе народу, начавъ свое слово текстомъ: „Возвеселихся о рекшихъ Мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ“. Храмъ есть домъ молитвы, училище благочестія, потому что здѣсь слушаютъ слово Божіе, апостоловъ и учителей церкви. Въ храмъ мы получаемъ врачеваніе духовныхъ болѣзней. Храмъ Божій называется церковію, потому что мы въ него собираемся для молитвы. Здѣсь мы должны молиться объ обращеніи заблудшихъ еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ. Отъ видимаго храма наши мысли должны переходить къ невидимому храму, ибо мы составляемъ храмъ Св. Духа. У одного св. отца сказано, что какъ храмъ освящается иконами, такъ наша душа освящается добрыми дѣлами, — отсюда надлежитъ намъ жить добродѣтельно, избѣгать обмана, воровства и другихъ пороковъ. Есть люди, которые подъ видомъ нищихъ выпрашиваютъ себѣ подаваніе именемъ Христа, обманываютъ людей, злоупотребляютъ именемъ Божиимъ. Можеть просить себѣ милостыню больной, калѣка, немощій, а здоровому челоуѣку жить милостыней грѣшно“. Послѣднія слова Владыки были направлены противъ нищенства, которое существуетъ въ этой мѣстности въ видѣ промысла.

Въ тотъ же день Его Преосвященство посѣтилъ с. Мартыново, Филино, Хохлому и Спасское. Въ с. Мартыновѣ во время посѣщенія Его Преосвященствомъ земской школы мѣстные крестьяне жаловались на учителя Плещакова, что онъ не ходитъ съ своими учениками въ церковь и даже препятствуетъ священнику заниматься уроками Закона Божія; съ Его Преосвященствомъ учитель велъ себя неблагопристойно и грубо. Утромъ 9-го февраля въ 8 час. Его Преосвященство отбылъ въ село Чистое Поле. Въ 9-мъ часу утра при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи массы собравшагося

народа, Преосвященнѣйшій Владыка отъ вратъ ограды направился ко храму, у входа былъ встрѣченъ волостнымъ старшиной чистопольской волости хлѣбомъ-солью. Въ храмѣ архипастыря привѣтствовалъ мѣстный священникъ рѣчью, въ которой сказалъ, что прихожане къ посѣщенію храма Божія усердны, но къ исполненію христіанскаго долга перадивы, что въ приходѣ есть раскольники, особенно увеличившіеся въ послѣдніе годы. Прихожане большею частію неграмотны, но они стараются дать просвѣщеніе своимъ дѣтямъ. Послѣ обычнаго молитвословія, Владыка, приложившись къ мѣстной чтимой иконѣ Спаса Нерукотвореннаго Образа, обратился къ народу съ поучительнымъ словомъ о спасительности для людей благодати Божіей, даруемой въ таинствахъ крещенія, муропомазанія, покаянія и причащенія. „Я слышалъ отъ священника, что многіе не очищаютъ свою совѣсть отъ грѣховъ. Какъ это можно не чувствовать потребности очищать свою совѣсть? Если кто болитъ тѣлесно, то не старается-ли оказать себѣ помощь, а если душа болитъ, то какъ же христіанинъ не старается помочь ей?“ Преподавъ благословеніе народу, Владыка обратился съ вопросами къ дѣтямъ ученикамъ мѣстной церковно-приходской школы Молитвы, заповѣди и рассказы свящ. исторіи ученики отвѣчали отчетливо и бойко, за что и удостоились получить изъ рукъ Владыки релігіозно-нравственные листки. Похвалилъ Владыка жену священника А. Кордатову за труды и умѣнье управлять хоромъ. Посѣтивъ домъ священника, и побесѣдовавъ о мѣстныхъ условіяхъ жизни, въ 10½ час. Его Преосвященство отбылъ въ село Кресты, откуда направился въ с. Дрюково и посѣтилъ с. Горшки и Чернораменскую Пустынь.

Вездѣ Его Преосвященство встрѣчало множество народа, внимательно слушавшаго его проповѣди. Отцы и матери съ любовью смотрѣли, какъ Его Преосвященство бесѣдовалъ съ ихъ дѣтьми.

Пріемъ поздравленій. Преосвященнѣйшій Іоакимъ принимаетъ поздравленія по случаю праздника Пасхи въ первый день праздника въ 10 ч. утра.

Собраніе Палестинскаго общества. Въ Вербное воскресенье въ 7 ч. в. въ Георгіевскомъ домѣ состоялось собраніе Нижегородскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ предѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Присутствовали предѣдатель отдѣла—Преосвященнѣйшій Іоакимъ, его товарищъ—смотритель духовнаго училища М. С. Пальмовъ, дѣлопроизводитель—свящ. І. Е. Батистовъ и члены: Преосвященнѣйшій Геннадій, губернской предводитель дворянства М. С. фонъ-Бринъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ П. С. Виноградовъ, инспекторъ по дѣламъ печати Г. Г. Даниловъ и старшее духовенство г. Н.-Новгорода. Залъ былъ переполненъ публикой.

По прибытіи Его Преосвященства, хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ: задостойникъ праздника и „Исполла эти“. Преосвященнѣйшій предѣдатель, открывая собраніе, объяснилъ, въ чемъ заключается дѣятельность Палестинскаго общества. Хоръ исполнилъ „Разбойника благоразумнаго“. М. С. Пальмовъ изло-

жилъ исторію крестныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа. Во время его рѣчи былъ произведенъ тарелочный сборъ на нужды Палестинскаго общества, который далъ 58 р. Затѣмъ хоръ исполнилъ „Тебе одѣющагося свѣтомъ, яко ризою“. Свящ. І. Е. Батистовъ прочиталъ годичный отчетъ Нижегородскаго отдѣла Палестинскаго общества. Тарелочный сборъ въ Вербное воскресенье въ 1910 году далъ въ цѣлой епархіи 1500 р. Кроме того, поступило членскихъ взносовъ 20 р. и кружечнаго сбора 90 р. Собраніе закончилось слушаніемъ двухорнаго концерта „Воспойте, людіе, боголѣпно въ Сіонѣ“.

Постриженіе въ монашество. 26-го и 27 марта въ соборномъ храмѣ Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря состоялось постриженіе 18 рясофорныхъ послушницъ въ монахини. Чинъ постриженія совершалъ о. архимандритъ Сергій; храмъ былъ переполненъ народомъ. За литургіей 27-го марта сказалъ слово „о значеніи монашества“ для русскаго православаго народа свящ. А. Троицкій. Послѣ литургіи постриженныя торжественно, съ колокольнымъ звономъ были проведены о. архимандритомъ Сергіемъ въ больницу церковь монастыря, гдѣ новыя монахини будутъ имѣть пребываніе первые дни.

Рѣдное духовное торжество. Въ Лазареву субботу, 2 апрѣля, въ нижегородской Печерской обители совершенъ былъ давно небывалый здѣсь обрядъ — постриженіе старца іеромонаха Ипатія въ схиму. Обрядъ постриженія былъ совершенъ на божественной литургіи послѣ малаго входа. Жизнь отца Ипатія, по совершеніи надъ нимъ пострига, радикально измѣнится. Ему даны будутъ въ руководство особыя правила. Въ теченіе пяти дней по постриженіи онъ будетъ находиться въ храмѣ, а затѣмъ поселится въ келіи при Евѣмиевской церкви, что надъ св. вратами обители.

Изъ общей церковной жизни.

Духовно-школьное воспитаніе въ реформируемой духовной школѣ.

Объяснительная записка къ проекту новаго устава семинарій и училищъ, — говоритъ Церковный Вѣстникъ, — справедливо сознается, что воспитательная часть составляетъ самое больное мѣсто духовной школы. Периодически повторяющіяся семинарскія волненія всего лучше свидѣлствуютъ, что со школьнымъ воспитаніемъ дѣло обстоитъ неблагополучно.

Объяснительная записка къ уставу справедливо указываетъ, что главный недостатокъ воспитанія въ духовной школѣ въ настоящее время заключается въ томъ, что здѣсь имѣется только чисто внѣшнее, дисциплинарное, массовое воспитаніе. Духовная школа не считается съ индивидуальностью, не воздѣйствуетъ на нее, а все подгоняетъ подъ одну формальную мѣрку. Это, конечно, уже не воспитаніе, а скорѣе дрессировка. Причиной же такого явленія служитъ то обстоятельство, что воспитывать питомцевъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, въ семинаріяхъ и училищахъ собственно никому и пока было невозможно. Начальники семинарій и училищъ, по прежнему уставу, были

не воспитателями, а администраторами. Ихъ вниманіе устремлялось главнымъ образомъ на часть учебную и затѣмъ на общій надзоръ за всѣмъ ходомъ школьной жизни. Инспекторъ семинаріи и помощникъ смотрителя училища, при многолюдствѣ духовно-учебныхъ заведеній, физически не могутъ быть настоящими воспитателями. Они иногда не знаютъ даже фамиліи всѣхъ учениковъ, когда ихъ нѣсколько сотъ. Гдѣ же тутъ говорить о воздѣйствіи на индивидуальность? Помощники инспектора и надзиратели почти также теперь не воспитатели. Во-первыхъ, ихъ слишкомъ мало: въ общемъ на каждого приходится болѣе ста человѣкъ. Во-вторыхъ, воспитательскія обязанности не раздѣлены между членами инспекціи: каждый изъ нихъ имѣетъ дѣло со всей массой воспитанниковъ и по тому самому опять-таки не въ состояніи близко знать ихъ, что необходимо для воспитанія.

Однако, тѣ средства, какія предлагаетъ проектъ устава для реформированія воспитательной части, едва ли могутъ обезпечить устраненіе указанныхъ недостатковъ. Новый уставъ прежде всего раздробляетъ ученическую массу какъ объектъ воспитательнаго воздѣйствія, на группы, по классамъ и каждую группу ввѣряетъ особому воспитателю изъ числа лицъ преподавательскаго персонала. Именно, шестой классъ семинаріи поручается специально воспитательному надзору ректора; пятый классъ получаетъ особаго воспитателя въ лицѣ инспектора семинаріи. Остальные четыре семинарскіе класса каждый имѣетъ своего воспитателя изъ числа преподавателей, избираемаго ректоромъ и утверждаемаго центральной властью, по заключеніямъ учебнаго комитета. Въ училищахъ классными воспитателями состоятъ въ 4-мъ классѣ начальникъ, въ 3-мъ старшій воспитатель, во 2-мъ и 1-мъ преподаватели, по представленію начальника и утвержденію центральной власти. Для внѣшняго надзора въ каждомъ учебномъ заведеніи полагается еще помощникъ воспитателя. Существующая инспекція въ лицѣ помощниковъ инспектора и надзирателей при новомъ порядкѣ упраздняется. Для объединенія и направленія въ одной общей цѣли дѣятельности отдѣльныхъ воспитателей въ семинаріяхъ и училищахъ учреждаются воспитательные совѣты. Въ составъ ихъ входятъ всѣ воспитатели, подъ предѣлительствомъ инспектора въ семинаріи и старшаго воспитателя въ училищѣ. Воспитательные совѣты по истеченіи каждаго мѣсяца представляютъ на обсужденіе педагогическаго совѣта докладъ о положеніи воспитательнаго дѣла въ семинаріи или училищѣ и о сдѣланныхъ за это время мѣропріятіяхъ по воспитательной части. Впрочемъ, главное руководительство дѣломъ воспитанія поручается педагогическому совѣту, такъ что объяснительная записка рекомендуетъ воспитательнымъ совѣтамъ прежде, чѣмъ принимать какія-либо общія мѣропріятія, представлять о томъ педагогическому совѣту.

Вся эта организація воспитательнаго института съ внѣшней стороны является довольно стройной. Но въ состояніи ли она устроить то главное зло, съ какимъ хочется бороться, т. е. внѣшній, дисциплинарный только характеръ духовно-школьнаго воспитанія? Въ этомъ возникаютъ сильныя сомнѣнія. Уставъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что настоящее воспитаніе должн

воздѣйствовать на индивидуальность и возможно только тамъ, гдѣ между воспитываемыми и воспитателями существуетъ тѣсное душевное общеніе. Но хотя по проектируемому порядку на каждого воспитателя и будетъ приходится всего 40—45 человекъ (одинъ классъ), такое количество все же слишкомъ значительно, чтобы можно было говорить о воспитаніи индивидуальномъ. При этомъ самые отвѣтственные классы, самые важные годы школьнаго ученичества ввѣряются двумъ воспитателямъ, только каждому на одинъ годъ (инспектору и ректору семинаріи), и ввѣряются лицамъ административнымъ, которымъ органически трудно будетъ совмѣстить раціональное воспитательство съ своимъ начальственнымъ положеніемъ.

Соединеніе преподавательства съ воспитательствомъ новый уставъ считаетъ наиболѣе раціональнымъ, такъ какъ преподаватель имѣетъ большій авторитетъ въ глазахъ учащихся. Отчасти это, конечно, правда; но здѣсь есть и другая, обратная сторона. Преподаватель никогда не можетъ быть, при существующихъ условіяхъ, хорошимъ воспитателемъ. Совмѣщеніе преподавательства съ воспитательствомъ вполнѣ понятно въ образцовыхъ англійскихъ школахъ, гдѣ ученики и учащіе живутъ одною тѣсною семьей, въ семейной обстановкѣ. А въ чемъ можетъ выразиться воспитательство преподавателя у насъ? Въ утренніе часы преподаватель занятъ, да и ученики заняты; слѣдовательно, тутъ, какъ и теперь, воспитательскому воздѣйствію не мѣсто. Въ послѣ-урочное время преподаватель, конечно, долженъ отдохнуть, и онъ уходитъ изъ учебнаго заведенія домой. Поздній вечеръ и ночь, разумѣется, преподаватель-воспитатель тоже будетъ у себя дома. Остается единственно, что онъ будетъ съ ввѣреннымъ ему классомъ проводить часы такъ называемыхъ вечернихъ занятій, т. е. 2—3 часа, время отъ вечерняго чая до ужина. Но и тутъ его роль довольно ограничена. Онъ можетъ помочь ученикамъ приготовить урокъ своими разъясненіями, можетъ сказать съ тѣмъ, другимъ нѣсколько словъ, и только. Для большаго едва-ли найдется время у самихъ учащихся, занятыхъ каждый своимъ дѣломъ. Достаточно-ли такого ограниченнаго и кратковременнаго общенія воспитателя съ питомцами для воспитанія? Едва-ли. Во все же остальное время воспитанники остаются подъ тѣмъ же самымъ лишь внѣшне-дисциплинарнымъ надзоромъ, что и теперь, потому что тотъ же самый воспитатель, неся очередное дежурство по всему учебному заведенію, будетъ уже озабоченъ только соблюденіемъ внѣшняго порядка. Такое положеніе вещей вытекаетъ изъ самаго существа преподавательско-воспитательскаго института, даже при всей добросовѣстности воспитателей. А чѣмъ гарантируется эта добросовѣстность? Намъ кажется, что воспитателю надобно прежде всего имѣть призваніе и педагогическую подготовку и опытъ.

Затѣмъ, не надо забывать еще одного, важнаго обстоятельства. Семинарское воспитательство, какъ само собою ясно, можетъ простираť свое вліяніе только на учениковъ, живущихъ въ интернатѣ. Но у насъ есть много семинарій и училищъ, гдѣ почти половина, а иногда и большинство воспитанниковъ, живущихъ по квартирамъ. На ихъ воспитаніе вліяніе

классныхъ воспитателей почти не будетъ простираťся. Между тѣмъ, эти воспитанники, постоянно находясь въ общеніи съ учениками интерната, будутъ несомнѣнно приносить чужеродную струю въ жизнь питомцевъ, болѣе или менѣе парализующую внутренней школьный воспитательный режимъ.

Что касается основныхъ началъ духовно-школьнаго воспитанія, то онѣ остаются прежними. Духовная школа должна воспитать своихъ питомцевъ въ направленіи религіозно-нравственномъ и церковномъ. Это всегда требовалось и нынѣ требуется отъ духовной школы, какъ таковой. Цѣль сама по себѣ прекрасная; но все затрудненіе въ томъ, какъ ее достигнуть? Со стороны органовъ воспитательнаго вліянія достиженіе указанной цѣли, какъ видно изъ вышесказаннаго, не обеспечивается и впредь. Уже если воспитывать вообще и новые воспитатели будутъ всетаки не въ состояніи, то и воспитывать въ религіозно-нравственномъ духѣ они будутъ столь же безсильны. Воспитаніе религіозно-нравственное самое трудное, самое щекотливое въ нашъ вѣкъ отрицанія и сомнѣнія. Оно требуетъ наибольшей интимности, наименьшей формальности, наибольшей опытности воспитателя.

Между прочимъ, заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя новыя средства воспитанія, рекомендуемыя уставомъ. Онъ рекомендуетъ воспитанникамъ старшихъ классовъ семинаріи практическое участіе въ богослуженіи, проповѣданіи слова Божія и въ дѣятельности приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений. Указываетъ устраивать въ семинаріяхъ и училищахъ публичныя чтенія и безѣды по богословскимъ, миссіонерскимъ и вообще религіозно-нравственнымъ вопросамъ, съ участіемъ начальствующихъ, учащихся и воспитанниковъ. Рекомендуетъ устраивать въ свободное время паломничества по св. мѣстамъ. Эти старанія практически ввести питомцевъ въ кругъ религіозно-церковнаго дѣланія заслуживаютъ, конечно, всякаго сочувствія. Такого же сочувствія заслуживаетъ и специальное дозволеніе устраивать литературные и музыкальные вечера, одобреніе занятій искусствами. Во время не такъ давнее, при К. П. Побѣдоносцевѣ, такія разумныя и невинныя развлеченія далеко не поощрялись. Новый уставъ чуждъ такого аскетическаго ригоризма. Вообще, онъ держится принципа: въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ. Поэтому гимнастика, прогулки, физическія упражненія ставятся имъ въ число необходимыхъ условій воспитательнаго дѣла.

Разныя извѣстія.

Чудо въ Ростовѣ. Въ 1910 году жители города Ростова были поражены чудеснымъ событіемъ исцѣленія 10-лѣтней дѣвочки Лизы отъ страшныхъ припадковъ надучей болѣзни. Въ настоящее время въ Ярослав. Еп. Вѣдомостяхъ печатаются данныя формальнаго разслѣдованія поразительныхъ явленій Божіей Матери и чуда отъ Ея иконы въ ростовской Благовѣщенской церкви. Заимствуемъ показаніе матери исцѣленной, ростовской мѣщанки.

„Я, Евдокія Осиповна Лещкина, 49 лѣтъ, православная. Я—мать родная Лизы. Подъ присягою по совѣсти показываю. До 25-го марта дочь моя Лиза была здорова, а съ 25 марта 1910 г. она заболѣла

припадками. Припадки были частые, разъ по 5—10 и больше въ день. Во время припадковъ она падала, билась, бросалась на стѣны. За все время болѣзни у ней была какая-то боязнь. Такъ было до 2-го августа 1910 года. 2 августа послѣ водосвятнаго молебна, который пѣли у насъ на дому, съ ней случился очень сильный припадокъ, продолжавшійся съ 3 часовъ и до 7 вечера. Когда съ Лизой сдѣлалось очень плохо, стали мочить голову святой водой, и Лиза слабымъ голосомъ проговорила: „проси Умиление Божіей Матери!“ Эти слова Лизы слышалъ и мужъ мой. Затѣмъ Лиза очнулась, и ей представилось, что съ нею что-то сняли. Когда съ Лизой сдѣлалось очень тяжело, то отецъ, между прочимъ, сказалъ: „буду я мочить голову Лизы больше святой водой, и пусть будетъ что угодно Царицѣ Небесной“.

3-го августа были въ Яковлевскомъ и въ соборѣ, и служили молебны—въ Яковлевскомъ Святителю Димитрію, а въ соборѣ—„Умиленію“ и Серафиму Саровскому. 3-го же августа часовъ около 2-хъ дня или въ часъ съ Лизой дома былъ припадокъ легкій, и въ припадкѣ Лиза проговорила: „не тамъ вы были! Моя церковь въ глазахъ вашихъ, церковь Моя—направо, а Я нахожусь налево, а служитель Константинъ!“ Далѣе она въ припадкахъ говорила: „что у Меня и лампадки-то нѣтъ!“—„Принеси Миѣ свѣточковъ, положивъ ихъ сначала къ себѣ на головку“!

3-го августа въ этотъ же день вечеромъ, часовъ въ 7, во время припадка Лиза проговорила: „не спите! не спите! Я посѣщу васъ въ 9 часовъ!“ Въ 9 часовъ, которыхъ мы ждали, было слѣдующее: Лиза лежала на полу. Минуть безъ десяти въ девять она встала на колѣни и испуганнымъ взоромъ поводила по комнатамъ, потомъ поцѣловала полъ и воскликнула: „мама! ушла!“ А затѣмъ рассказала, что видѣла Божію Матерь, Которая была въ красной одеждѣ и голубенькомъ чепчикѣ, и что она успѣла поцѣловать у Царицы Небесной ножку.

5-го августа искали иконы въ церкви Благовѣщенія, но не нашли.

7-го августа. Священникъ мѣстный, о. Константинъ, сказалъ, когда мы пришли въ церковь, что икона „Умиленія“ есть въ церкви—въ лѣтнемъ алтарѣ за престоломъ. Вынесли эту икону и служили водосвятный молебенъ. Послѣ всенощной въ этотъ день передъ исповѣдію Лизы съ ней былъ легкій припадокъ, во время котораго она проговорила: „вотъ Я теперь тебя и благословила!“ Лиза, очнувшись, рассказала, что видѣла икону Божіей Матери съ Младенцемъ Христомъ на рукахъ, у Котораго въ правой рукѣ яблочко. Лиза сказала, что видѣнный въ припадкѣ образъ очень похожъ на запрестольный образъ Божіей Матери, передъ которымъ служили молебенъ. Послѣ сего съ Лизой стало все лучше и лучше, а мѣсяца 1½ съ сентября 1910 года совсѣмъ ничего не было, и головокруженія и родъ легкихъ обмороковъ и рѣдкихъ стали повторяться лишь послѣ ушиба ею головы. Теперь же съ 6-го декабря 1910 года Лиза совершенно здорова и ничѣмъ не хвораетъ. *Евдокія Осипова Лепешкина*, а по безграмотству ея и просьбѣ расписалась *Александра Михайловна Чикина*.

Ростовъ. Надвигъ произошло слѣдующее поразительное событіе, которое съ полнымъ правомъ должно быть названо новымъ замѣчательнымъ чудомъ отъ новопрославленной ростовской иконы Божіей Матери „Умиленія“ въ Благовѣщенской церкви, и которое еще болѣе всколыхнуло весь Ростовъ.

Два молодыхъ человека, идя по бульвару г. Ростова, коснулись въ разговорѣ своемъ столь волнующаго Ростовъ событія—новой чудотворной иконы, и одинъ изъ нихъ довольно легкомысленно и кощунственно позволилъ себѣ выразиться о Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ. Безумно дерзкія слова его еще не были кончены, какъ вдругъ страшнымъ ударомъ какой-то невидимой силы его повергло на землю, и съ несчастнымъ кощунникомъ стало твориться нѣчто ужасное: съ искривленнымъ ртомъ, ломаясь и корчась, началъ биться онъ на грязной дорожкѣ бульвара. Увидя это, товарищъ его въ ужасѣ бросился бѣжать отъ него, не вынося страшнаго зрѣлища казни Божіей, столь скоро постигшей кощунника. Несчастнаго тотчасъ же замѣтили другіе очевидцы происшедшаго и, усадивъ его на извозчика, повезли къ врачамъ земнымъ, навѣрное, забывъ о Небесномъ.

Замѣчательно, что до времени описаннаго случая означенный молодой человекъ никогда припадкамъ не былъ подверженъ. Судьба его пока не извѣстна.

Изъ Москвы. 27 марта состоялась вторая лекція протоіерея І. Восторгова для учащихся старшихъ классовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы. Съ чувствомъ живого удовольствія можно констатировать, что обширная аудиторія Историческаго музея близъ Кремля собрала множество слушателей и была совершенно переполнена. Здѣсь были воспитанники гимназій мужскихъ и женскихъ, институтовъ, кадетскихъ корпусовъ, лицея, второклассной учит. школы и друг. учебныхъ заведеній. Присутствовали слушательницы женскихъ богословскихъ курсовъ, руководимыхъ протоіереемъ І. Восторговымъ. Лекторъ говорилъ о смыслѣ страданія по поводу изъясненія еванг. текста о Геосиманскомъ подвигѣ І. Христа, коснулся затѣмъ и животрещущаго вопроса—о самоубійствахъ и пессимистическихъ настроеніяхъ молодежи. Лекція продолжалась болѣе часа и выслушана была съ удивительнымъ напряженнымъ вниманіемъ. Въ началѣ и концѣ лекціи были пропѣты соответствующаго содержания церковныя пѣснопѣнія „съ канонархомъ“; пѣли слушатели пастырскихъ курсовъ и ученики второклассной школы при епарх. домѣ, открытой обществомъ религіозно-патріотич. воспитанія дѣтей. Послѣднему, по главѣ съ предсѣдательницею общества, княгиней С. А. Голицыной, и обязаны учащіеся Москвы устроеніемъ подобныхъ лекцій, столь необходимымъ въ наше время. Первая лекція о. Восторгова на тему: „Религія и нравственность“ была предложена въ октябрѣ. Желательно, чтобы послѣ Пасхи, въ маѣ мѣсяцѣ, предложено было бы учащимся еще одно чтеніе. Необходимо использовать интересъ молодежи въ вопросахъ высшаго порядка. Юные слушатели съ благодарностью отнеслись къ лектору, о. Восторгову. По окончаніи лекціи, вдругъ сорвались громкія рукоплесканія и по предложенію одного студента о. лектору вся аудиторія дружно пропѣла многолѣтне.

Букарестъ. Католическій архіепископъ Виллъ обратился къ митрополиту съ просьбой о принятіи его въ лоно румынской православной церкви.

Отправление священниковъ въ переселенческіе приходы. Въ виду предстоящаго отправления въ переселенческіе приходы зауральскихъ епархій лицъ, окончившихъ въ семь году пастырскіе курсы въ г. Москвѣ, Св. Синодомъ сдѣлано распоряженіе объ удовлетвореніи сихъ лицъ прогонными деньгами и содержаніемъ за первое полугодіе.

Всего ассигновано на прогоны и подъемы 82.888 р. 92 к. и на удовлетвореніе содержаніемъ—26.941 руб. 68 коп.

Москва. 27-го марта, по распоряженію судебной власти, одновременно арестованы „братцы“ Дмитрій Григорьевъ и Иванъ Колосковъ. Отрядъ оцѣпилъ весь домъ, гдѣ проживали братецъ Колосковъ и до 50 человекъ его послѣдователей. Ко всѣмъ выходнымъ дверямъ были поставлены городовые. Вслѣдствіе того, что на стукъ полиціи дверь не отпиралась, она была сорвана. Колоскова нашли раздѣтымъ, и когда онъ одѣлся, его увели, вмѣстѣ съ находившимися при немъ тремя молодыми дѣвцами, жившими „при братцѣ“ въ одной комнатѣ. Вмѣстѣ съ „братцемъ“ и дѣвцами былъ арестованъ его довѣренный, кр. Михалева. Четвертая дѣвица, прикомандированная для услугъ Михалева, скрылась бѣгствомъ, перепрыгнувъ чрезъ заборъ въ сосѣднее владѣніе, и, несмотря на тщательные поиски, не была найдена.

По освидѣтельствованіи арестованныхъ братцевъ оказалось, что братецъ Дмитрій оскотленъ большой печатью.

Статья 96 Уголовнаго Уложенія, по которой привлечены „братцы“, гласитъ слѣдующее: „Винновыи въ принадлежности къ изувѣрному ученію, соединенному съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскотленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, наказываются ссылкой на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности“.

† протоіерей **Е. П. Аквилонъ.** Въ Петербургѣ утромъ 30 марта было получено сообщеніе о кончинѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства, протоіерея Евгенія Петровича Аквилонова.

Скончался онъ въ городѣ Козловѣ, куда нѣсколько времени тому назадъ онъ уѣхалъ отдохнуть и поличиться.

Почившему протопресвитеру только 49 лѣтъ. Смерть его послѣдовала отъ саркомы лица и шеи.

Паломничество епископа. Почаевская лавра готовитъ къ рѣдкому въ исторіи Россійской Православной Церкви торжеству.

Она впервые приметъ подъ свою сѣнь епископа-паломника.

Епископъ полоцкій Серафимъ послѣ смерти своей единственной и любимой дочери далъ клятвенный обѣтъ совершить пѣшкомъ путешествіе изъ своей епархіи въ св. Почаевскую обитель.

Надняхъ онъ пѣшкомъ, въ сандаляхъ, вышелъ изъ своей епархіи въ предшествіи крестнаго хода, при перезвонѣ колоколовъ.

За городской чертой епископа сопровождала тысячная толпа народа, которая пѣла духовныя пѣсни и irmosы. За пѣшими паломниками тянулись десятки подводъ съ больными богомольцами.

Сади этого рѣдкаго теперь въ Россіи каравана паломниковъ слѣдовали многочисленные передвижные ларьки и лавочки съ припасами и живностью.

Въ каждой деревнѣ и въ каждомъ селѣ епископа-паломника и тысячную толпу богомольцевъ-странниковъ прихожане и духовенство встрѣчаютъ съ крестнымъ ходомъ.

Почаевская лавра готовится къ встрѣчѣ богомольцевъ особенно торжественно.

Иезуиты и старообрядцы. Въ связи съ раскрышейся въ Москвѣ организаціей отъ иезуитовъ разоблачены ихъ планы относительно старообрядчества.

Началось это лѣтъ 10 назадъ. Еще кардиналъ Ледоховскій, будучи префектомъ конгрегации, предлагалъ старообрядцамъ признаніе Римомъ духовной іерархіи старообрядцевъ-австрійцевъ. Но старообрядцы единодушно отклонили предложеніе. Что касается возможности унии, то папскій делегатъ былъ завѣренъ, что попытка Рима вызвала бы такое негодованіе въ народной массѣ, что никто изъ старообрядцевъ не взялъ бы на себя риска познакомиться народъ съ предложеніемъ латинянъ. Несмотря на такой неутѣшительный отвѣтъ, иезуиты продолжали дарить старообрядцевъ своимъ вниманіемъ. Въ конгрегации была открыта спеціальная кафедра по изученію русскаго раскола. Во Львовѣ было открыто отдѣленіе богословскихъ курсовъ.

Подъ видомъ комивояжеровъ, ученыхъ и любителей старообрядческихъ антиковъ, иезуиты проникли въ старообрядческую среду и заводили знакомства. Уніатскій митрополитъ Андрей Шептицкій завязалъ переписку съ А. И. Морозовымъ по поводу вопроса объ унии. Не найдя въ массѣ почвы для пропаганды, иезуиты обратили вниманіе на старообрядческую интеллигенцію. Старообрядцы принялись слѣдить и бороться съ пропагандой иезуитовъ, но послѣдняя продолжается, принимая самыя изощренныя формы конспиративной агитации. Попутно распускаются слухи, что А. И. Морозовъ уже давно присоединился къ римской церкви.

Въ Москвѣ часто гостятъ иезуиты, періодически набѣгая изъ Львова и другихъ городовъ Австріи. Покупая старыя рукописи, иконы и другіе предметы, иезуиты ощупываютъ почву и, какъ говорятъ, занимаясь пропагандой, добиваются успѣховъ и отсылаютъ прозелитовъ за границу для подготовки къ миссіонерской дѣятельности. То, чего не достигли эти миссіонеры, удалось ксендзу Верцинскому. Онъ завязалъ тѣсное знакомство со старообрядческимъ духовенствомъ, напимѣръ, съ извѣстнымъ и за предѣлами Москвы старообрядческимъ священникомъ Авивомъ Бородинымъ, съ функционировавшими на Рогожскомъ кладбищѣ курсами учителей и начетчиковъ и съ другими лицами.

С.-Петербургъ. Св. Синодъ, выслушавъ объявленную ему синодальнымъ сберъ-прокуроромъ Высочайшую Государя Императора волю объ оставленіи іеромонаха Иліодора, во вниманіе къ мольбамъ народа, въ Царицынѣ съ предоставленіемъ имѣть сужденіе о наложеніи эпитиміи на Иліодора, 2 апрѣля постановилъ во исполненіе Высочайшей воли перевести Иліодора въ

распоряженіе преосвященнаго саратовскаго для опредѣленія въ Царицынѣ, освободить его отъ должности настоятеля Новосильскаго монастыря, ради предстоящихъ великихъ дней Страстной и Святой недѣль освободить нынѣ же отъ запрещенія совершать богослуженіе въ саратовской епархіи и вѣрнѣе ему состояніе подъ запрещеніемъ въ эпитимію за допущенное имъ самоволіе.

Изъ общественной жизни.

Въ Государственномъ Совѣтѣ.

Г. Совѣтъ никогда не переживалъ такого оживленія, какое было въ немъ 1 апрѣля. Залъ его засѣданій представлялъ необычайную картину. Въ ложѣ иностранныхъ представителей были послы: англійскій, германскій, французскій, японскій, китайскій и друг. Великокняжеская ложа была полна. Присутствовало много членовъ Гос. Думы; въ ложѣ журналистовъ находилось до 50-ти представителей газетъ всѣхъ странъ. Присутствовали всѣ министры: Столыпинъ, Кокорцовъ, Щегловитовъ, Григоровичъ, Харитоновъ, Кривошеинъ.

Ровно въ 2 часа предсѣдатель открылъ засѣданіе. На трибуну взошелъ П. А. Столыпинъ. Онъ начинаетъ свою рѣчь съ выраженія признательности авторамъ запроса, давшимъ ему возможность представить свои объясненія, и тутъ же рѣшительно возражаетъ противъ приписываемыхъ ему оскорбительныхъ отношеній къ законодательнымъ учрежденіямъ. Предсѣдатель Совѣта министровъ подчеркиваетъ, что рѣшеніе вопроса о наличіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ, требуемыхъ для примѣненія ст. 87, не подлежитъ законодательнымъ учрежденіямъ, а является предметомъ доклада Совѣта министровъ Монарху. Онъ указываетъ дальше на невозможность предъявленія запросовъ Совѣту министровъ, какъ учрежденію, не подлежащему вѣдѣнію Сената, на то, что правительство должно ограждать прерогативы Короны и не допускать прецедентовъ, которые могли бы умалить ея права. Монархъ въ правѣ въ любое время прервать занятія законодательныхъ учрежденій, и такія дѣйствія не подлежатъ контролю.

Выставивъ такія положенія въ противовѣсъ доводамъ запроса, предсѣдатель Совѣта министровъ дѣлаетъ ссылки на законодательную практику западныхъ государствъ, называетъ рядъ ученыхъ, дававшихъ весьма широкія толкованія для примѣненія статей, подобныхъ нашей 87-й, и тутъ же замѣчаетъ, что точка зрѣнія, развитая сейчасъ въ запросѣ Г. Совѣта, выставлялась уже ранѣе въ Г. Думѣ—въ запросѣ кадетовъ о штатахъ министерства путей сообщенія, которые были также проведены въ порядкѣ 87 ст.

Предсѣдатель Совѣта министровъ говоритъ о политической роли правительства, о томъ, что, несмотря на безусловное уваженіе къ Г. Совѣту, правительство не можетъ считать его всегда безошибочнымъ, что въ данномъ случаѣ принятая мѣра продиктована чувствомъ долга, а вовсе не желаніемъ поставить волю правительства выше воли Г. Совѣта.

Въ заключительной части своей рѣчи глава правительства дѣлаетъ весьма важное указаніе на то, что правительство одушевлено настойчивой работой въ духѣ постепенныхъ прогрессивныхъ преобразованій, въ духѣ національной политики. Отклоненіе законопроекта о западномъ земствѣ не могло поэтому разсматриваться только какъ голый фактъ, а явилось бы крушеніемъ цѣлаго міровоззрѣнія, особенно послѣ того, какъ на мѣстахъ стало извѣстно, что законъ прошелъ въ Г. Думѣ, собралъ большинство въ комиссіи Гос. Совѣта и получилъ высокую поддержку.

Таковы въ общихъ чертахъ были доводы, представленные П. А. Столыпинымъ.

Начались возраженія. Первымъ говорилъ сенаторъ Таганцевъ. Когда предсѣдатель произнесъ это имя, являющееся авторитетомъ въ юридической наукѣ, въ публикѣ насторожились, ожидая услышать строгую юридическую рѣчь, долженствующую дать непререкаемыя подтвержденія правоты запроса и разбить доводы его противниковъ. Сенаторъ Таганцевъ старался установить различіе между понятіями перерыва, прекращенія и приостановленія въ занятіяхъ законодательныхъ учрежденій, а затѣмъ перешелъ на сравненія. Онъ уподобилъ проведеніе закона о земствѣ по 87 ст. случаю, когда обычный поѣздъ остановили бы по срединѣ пути и пропустили мимо него экстренный съ замятымъ багажомъ.

Министръ юстиціи Щегловитовъ, возражавшій Таганцеву, указалъ, что доводы его не соответствуютъ пониманію Основныхъ Законовъ. Конецъ той же 87 ст. прямо говоритъ, что проведенные по ней законопроекты подлежатъ внесенію въ законодательныя учрежденія „послѣ возобновленія занятій“. Прекращеніе здѣсь понимается, такимъ образомъ, въ смыслѣ перерыва и не связано съ періодомъ сессіи.

Послѣ перерыва выступилъ М. М. Ковалевскій. Онъ припомнилъ 1766 годъ и законъ, не дозволившій свободнаго ввоза, когда въ Англии наступилъ голодъ. Компетентные англійскіе юристы разъяснили, повидимому, больше въ ту сторону, что и въ такихъ случаяхъ нельзя пользоваться чрезвычайными актами.

Несмотря на нѣкоторыя частности, рѣчь М. М. Ковалевскаго была всетаки лучшей рѣчью изъ числа произнесенныхъ членами верхней палаты. Онъ говорилъ съ большой ясностью и опредѣленностью, особенно въ той части, которая содержала ссылки на западно-европейскую практику. Рѣчь его производила дѣловое впечатлѣніе, чего, къ сожалѣнію, совсѣмъ нельзя сказать про слѣдовавшее затѣмъ выступленіе М. Стаховича.

Стаховичъ, начавъ съ оздоровленія городовъ, съ канализаціи, съ грязной рабочей воды, перешелъ затѣмъ на стариковъ и молодыхъ, мужчинъ и женщинъ, статскихъ и военныхъ, которые будто-бы всѣ одинаково были поражены примѣненіемъ 87 статьи. Послѣ женщинъ, о политическихъ взглядахъ которыхъ такъ блестяще успѣлъ освѣдомиться Стаховичъ, онъ перешелъ на золотую валюту, на девальвацію, на выборгское воззваніе, съ которымъ ухитрился сравнить примѣненіе 87 статьи, затѣмъ обошелъ, какъ совершенно незначущіе, національные вопросы и чуть-ли не заявилъ, что его партія не будетъ останавливаться на существѣ запроса.

Противъ запроса говорили Дейтрихъ и Стишинскій. Первый подчеркнул, что запросы къ правительству могутъ касаться области управленія, но никакъ не законодательства, и настаивалъ на томъ, что Совѣту министровъ запросы во всякомъ случаѣ предъявляться не могутъ. Въ подтвержденіе этого Дейтрихъ ссылался на самое учрежденіе Совѣта Министровъ, согласно которому въ тѣхъ случаяхъ, когда въ Совѣтѣ министровъ председательствуетъ Государь Императоръ, председатель Совѣта министровъ засѣдаетъ на правахъ его рядового члена.

Стишинскій возражалъ Ковалевскому и указывалъ, что расширеніе конституціонныхъ правъ происходило всегда путемъ захвата, путемъ тѣхъ прецедентовъ, которыхъ не желалъ признавать Таганцевъ.

Въ голосованіи вопроса признаетъ-ли Гос. Совѣтъ объясненія предсѣд. Совѣта министровъ удовлетворительными,—приняли участіе 152 члена.

$\frac{2}{3}$ голосовъ, необходимыхъ, согласно ст. 59 Учрежд. Гос. Совѣта для представленія дѣла на Высочайшее благовозврѣніе, не создалось. Большинствомъ 99 противъ 53 голосовъ Гос. Совѣтъ призналъ, что содержащаяся въ запросѣ положенія не поколеблены объясненіями предс. Совѣта министровъ, и Совѣтъ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Къ окончанію забастовки.

Профессорско-студенческіе беспорядки, говорятъ М. В., кажутся идти все болѣе на убыль, и можно надѣяться, что высшая школа на сей разъ отдѣлалась отъ революціоннаго нашествія 1910—1911 года только тѣми потерями и разстройками, которыя произошли до сихъ поръ. Онѣ не малы, къ сожалѣнію. Пропало нѣсколько сотъ студентовъ, хотя изъ нихъ большая часть, вѣроятно, и предназначала себя не для занятій наукой, а на революціонную дѣятельность. Пропало нѣсколько десятковъ профессоровъ, изъ которыхъ точно также извѣстная доля не принадлежала къ дѣятелямъ науки, однако, имѣется нѣсколько человекъ, о которыхъ нельзя не пожалѣть. У всей массы студенчества, затѣмъ, хотя и не совсѣмъ пропалъ годъ, но во всякомъ случаѣ употребленъ очень плохо, съ большими прорѣхами даже съ чисто-форменной стороны, а въ смыслѣ приобрѣтенія знаній—даже и совсѣмъ убыточно. Въ общество, особенно въ зараженную либеральничаньемъ часть его, внесено посредствомъ университетскихъ исторій не мало новыхъ сплетенъ и хотя бы неосновательнаго неудовольствія противъ правительственной власти. Вообще революція не можетъ сказать, чтобы работала даромъ: кое-что, къ сожалѣнію приобрѣла.

Но, въ концѣ концовъ, нападеніе все-таки отбито. Россія получила на кредитъ тотъ фактъ, что убѣдилась въ существованіи власти способной понимать событія и руководить ими.

Нужно, однако, помнить, что наше революціонное движеніе, нисколько не исчезнувшее и не могущее исчезнуть въ странѣ столь расшатанной и столь мало развитой, неизбежно будетъ снова стараться эксплуатировать высшую школу, будетъ упорно возвращаться къ ней, какъ наиболее легкой добычѣ и наилучшему источнику вербовки силъ. Слѣдовательно, нужно бдитель-

но охранять высшую школу отъ каждой такой попытки. Первое условіе для этого составляетъ развитіе такого профессорскаго персонала, который бы ничему интересамъ науки не жертвовалъ. А для того, чтобы достигнуть этого, требуется, чтобы и въ сферѣ власти, ведущей учебное дѣло всѣхъ вѣдомствъ, стояли люди, достойные высоты своей миссіи, люди дорожащіе наукою, а въ тоже время твердые и обладающіе административными талантами. Только съ такою властью учебныхъ вѣдомствъ возможно вести настойчивую политику, систематически отдающую дѣло науки въ руки людей науки, а не политикановъ. Задача эта не легкая. Наша высшая школа много лѣтъ занималась элементами, видящими въ наукѣ орудіе политики. Борьба профессоровъ, истинно научнаго духа, съ этими политиканами кафедръ, крайне трудна, и власть должна непрерывно ей помогать для того, чтобы высшая школа стала, наконецъ, достойной своей великой задачи.

Стараясь систематически содѣйствовать упроченію въ высшей школѣ дѣйствительно научнаго персонала, власть въ тоже время должна ему давать способы вліянія на учащихся, способы общенія съ ними, для чего и въ массѣ студенчества необходимо взаимообщеніе, такъ, чтобы при каждомъ новомъ вторженіи революціонеровъ въ высшую школу они немедленно встрѣчали отпоръ самой университетской среды. Лишь при этомъ получаетъ значеніе полицейская охрана порядка, которая въ большинствѣ случаевъ и не окажется при такихъ условіяхъ потребоною.

Русское общество, не менѣе чѣмъ правительство, должно понять, что ему пора перестать шутить съ огнемъ. Конечно, общество наше обладаетъ очень малымъ числомъ людей глубоко развитыхъ и образованныхъ, способныхъ руководить остальной его массой. Тѣмъ сильнѣе обязанность этихъ людей удержать общество отъ всякаго „либеральничанья“ и „оппозиціонничанья“ на почвѣ высшей школы. Если дѣти этого общества не стануть учиться гораздо усерднѣе, чѣмъ учились въ свое время отцы, то Россія безнадежно пойдетъ къ культурному упадку, уже и теперь столь замѣтному. Всѣ лучшіе, болѣе развитые элементы общества донжны сознать требованіе времени, дружно стать на охранѣ школы отъ политики. Можно быть различныхъ убѣжденій о политическомъ строѣ Россіи, различныхъ стремленій, различныхъ партій. Но это не касается школы. Она должна быть ареной науки. Школу нельзя пускать на потребности агитации. Это должно теперь стать общимъ лозунгомъ всѣхъ умныхъ людей Россіи. Этотъ лозунгъ долженъ быть привитъ ими всей массѣ общества, которая при всей неразвитости, уважаетъ болѣе образованныхъ членовъ своей среды и къ ихъ голосу всегда прислушивающейся. Пусть же громко зазвучитъ этотъ голосъ.

Только при такомъ систематическомъ дѣйствіи на охранѣ высшей школы отъ вторженія политики мы въ состояніи будемъ надѣяться, что революціонеры, въ 1910—11 году отбитые отъ школы, не захватятъ ее и въ слѣдующихъ своихъ натискахъ, которые уже и теперь обдумываются, конечно, и подготовляются.

Разныя извѣстія.

Республиканскій развалъ. Въ „Revue“ популярный французскій литераторъ и философъ Фулье помѣстилъ очень интересную статью, посвященную изслѣдованію причинъ развала Франціи.

Одной изъ первыхъ причинъ Фулье ставитъ растлвѣвающее вліяніе нѣкоторыхъ органовъ французской прессы. Большинство маленькихъ газетъ, угождая низменнымъ вкусамъ народа, печатаютъ порнографическіе фельетоны, раздуваютъ судебные процессы въ событія и возводятъ преступниковъ въ герои.

Растлвѣвающее вліяніе подобной прессы Фулье считаетъ однимъ изъ важныхъ фактовъ въ дѣлѣ паденія понятій нравственности въ народѣ.

Затѣмъ, Фулье останавливается на непомѣрно растущемъ алкоголизмѣ французской націи. Теперь Франція стоитъ на пятомъ мѣстѣ по количеству средняго потребленія алкоголя на душу народонаселенія.

Эти двѣ причины, по мнѣнію Фулье, являются главнѣйшими въ прогрессирующей преступности Франціи. Теперь въ тюрьмахъ республики находится свыше 800.000 человекъ, т. е. чуть-ли не сороковая часть всего населенія Франціи. Цифра говоритъ сама за себя, и Фулье лишь добавляетъ, что если преступность Франціи будетъ прогрессировать съ той же быстротой, то честное населеніе республики будетъ разорено на содержаніе преступниковъ.

Какъ извѣстно, во Франціи давно существуетъ обязательное обученіе, а между тѣмъ, по статистическимъ даннымъ, собраннымъ Фулье, одна треть дѣтей школьнаго возраста не посѣщаетъ школъ. Конечно, это вина родителей, но количество неграмотныхъ, въ сравненіи съ прежними годами, растетъ. Такъ, всего два года тому назадъ число неграмотныхъ во французской арміи не превышало одиннадцати тысячъ, а въ настоящее время оно достигло 14.225 солдатъ.

Фулье сопоставляетъ эти цифры съ данными, касающимися швейцарской, германской и датской армій.

Въ Германіи на каждые 10.000 рекрутовъ приходится всего 5 неграмотныхъ; въ Швейцаріи на весь прошлогодній призывъ въ 27.000 оказалось семнадцать неграмотныхъ, а въ Даніи среди призванныхъ къ отбыванію воинской повинности молодыхъ людей не было ни одного неграмотнаго.

Данныя, касающіяся Франціи, при сопоставленіи ихъ съ данными другихъ государствъ Европы, приводятъ Фулье къ печальнымъ выводамъ. Онъ свидѣтельствуетъ, что въ то время, какъ другія страны прогрессируютъ въ нравственномъ и умственномъ смыслѣхъ, Франція идетъ назадъ. Въ ней увеличивается потребленіе алкоголя, падаетъ нравственность, понижается процентъ грамотныхъ и непомѣрно растетъ преступность.

Черты преступности въ Москвѣ. Въ отчетъ московской сыскной полиціи за прошлый годъ обращаютъ особое вниманіе слѣдующія черты современной преступности. Поразительныя данныя о возрастаніи преступленій противъ вѣры: за колушество было задержано 3.947 мужчинъ и 299 женщинъ.

При сыскной полиціи существуетъ такъ называемый „хулиганскій столъ“, въ который приводятся

большей частью малолѣтніе и молодые люди безъ опредѣленныхъ занятій, сбившіеся съ жизненнаго пути, фланеры и т. п. Такихъ хулиганствующихъ задержано было 1.739 человекъ. По постановленію министра внутреннихъ дѣлъ, изъ столицы выслано въ административномъ порядкѣ 229 лицъ. Изготовлено фотографій съ преступниковъ 200.252.

Желѣзнодорожныя новости. Междувѣдомственная комиссія о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ при министерствѣ финансовъ выслушала мнѣнія съѣхавшихся мѣстныхъ представителей относительно двухъ внесенныхъ на разсмотрѣніе этой комиссіи проектовъ новыхъ большихъ желѣзнодорожныхъ линій Нижній-Новгородъ — Екатеринбургъ и Казань — Екатеринбургъ. Подавляющее большинство высказалось за необходимость осуществленія проекта общества московскихъ капиталистовъ — Нижній-Новгородъ — Малмыжъ — Сарануль — Красноуфимскъ — Екатеринбургъ съ вѣтвями магистральнаго типа отъ Казани къ Малмыжу и отъ ст. Ижъ къ Воткинскому и Ижевскому казеннымъ заводамъ.

Отвѣтственный редакторъ *Θ. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ **Книга краткихъ поученій Гавриила, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго,** собранныхъ изъ Твореній Свв. Отцовъ и расположенныхъ въ богословской системѣ на весь годъ, начиная съ сентября мѣсяца. Часть 1-я, съ 1 сентября по 29 февраля.

Въ переводѣ съ славянскаго языка на русскій Священника Николая А. Фаминскаго. Г. Н.-Новгородъ 1910 г. Цѣна 60 к., съ пер. 70.

Складъ изд.: *Большая Печерка, д. пришта Троицкой верхнепосадской церкви, у издателя.*

Отзывъ о книгѣ: № 44 Ниж. Церковно-Общественнаго Вѣстника 1910 г., стр. 1111.

Съ 1 марта 1911 года

издается въ Нижнемъ-Новгородѣ политическая, литературная и общественная газета подъ названіемъ

НИЖЕГОРОДСКАЯ

Торгово-Промышленная Газета,

ставящая своей главной задачей обслуживаніе экономическихъ интересовъ Поволжья, въ главныхъ центрахъ котораго будутъ спеціальныя корреспонденты.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1) Для городскихъ подписчиковъ — до конца года 5 р. 20 к.

2) Для иногороднихъ — до конца года 6 р. 25 к.

Подписка принимается въ Нижнемъ-Новгородѣ въ конторѣ газеты (Телячья улица, д. Лелькова) и въ типографіи Шелеметьева (Б. Покровка, 50).

Редакторъ-издательница *Л. М. Волкови.*